
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИАСПОРЕ

СТЕЛЛА ДЖАНГОЗЯН

Этнические факторы и, в частности, проблема этнической идентичности становятся все более значимыми в современных международных отношениях, а также в современных диаспорах. Интерес к этим проблемам естествен, так как по разным подсчетам в мире проживает от двух с половиной до четырех тысяч различных этносов, так или иначе взаимодействующих друг с другом на международной арене.

Вопрос этнической идентичности весьма актуален в диаспоре, что вызвано несколькими причинами. Прежде всего, национальные государства остаются основными акторами международных отношений; в этой связи заслуживает внимания роль диаспор в отношениях между принимающей страной и исторической родиной.

Кроме того, по мнению американского политолога С. Хантингтона, именно факторы этнической самоидентификации, в более общем смысле – цивилизационные особенности станут в обозримом будущем основными источниками нарастания конфликтного потенциала: «В этом новом мире наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентичности. Внутри цивилизаций будут случаться межплеменные войны и этнические конфликты»¹.

Происходит это на фоне глобализационных процессов и расширения миграции, в результате наблюдается взаимовлияние культур и преобразование традиционных жизненных укладов, что постепенно начинает сказываться на общественно-политической ситуации в той или иной стране. «Именно новые межкультурные контакты, вкрапления анклавов, принадлежащих к другим цивилизационным традициям, в устойчивые культурные образования, включение в процесс коммуникаций и социально-политический процесс социокультурных образований, ранее не попадавших в него, признание за всеми права на самобытность и различия послужили отправной точкой для того, чтобы на социально-политическую авансцену вышла проблема взаимодействия этнических и религиозных традиций в координатах диалога культур и цивилизаций»². Иными словами, возникла острая необходимость общественно-политического урегулирования появляющихся в этой связи проблем. Для этого важно понимать основные характеристики народов, проживающих в конкретной стране, так как их этнокультурные особенности практически не меняются в ходе исто-

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006, с. 22.

² «Вера, этнос, нация. Религиозный компонент этнического сознания». М., 2009, с. 363.

рического развития. “На опыте XX в. становится очевидным, что модернизация не устраняет этнические узы и этническую идентичность”³.

Что же понимается под идентичностью и насколько приоритетно ее сохранение в диаспоре? Существуют разные подходы к определению этого понятия, в значительной степени дополняющие друг друга.

“Каждый человек, – пишет К. Гаджиев, – как представитель конкретного сообщества людей определенной исторической эпохи, имеет свои особые личностные параметры и характеристики, и именно через них он воспринимает остальных членов общества как своих современников и партнеров по совместной жизнедеятельности. При всей множественности последних люди, живущие в едином социокультурном и политико-культурном пространстве, нуждаются в некоем комплексе общих для всех них ценностей, норм, установок и т. д., которые в совокупности обеспечивают *modus vivendi* всех членов общества. Таким образом, под идентичностью понимается некий целостный образ, который индивид составляет о самом себе, неизменный во всех жизненных ситуациях, в которых осознаёт себя индивид”⁴. Сюда входят все те нормы, принципы и модели поведения, которые используются людьми на сознательном и бессознательном уровне в их повседневной жизни. Кроме того, идентичность у представителей диаспоры основывается на узах крови, чертах характера, нормах культуры, языке, религиозных верованиях, исторической памяти, интересах и целях, а также на привязанности к стране, принимаемой иммигрантами за свою родину.

Приведенная выше трактовка идентичности представляет собой ее преимущественно индивидуальное восприятие, это свободный выбор личности, что отражает подход к проблеме с позиции либеральных воззрений.

Специалисты выделяют два уровня идентичности, которые своеобразно проявляются в диаспоре. Первый уровень – личностно-психологический; человек ощущает и идентифицирует себя в качестве члена небольшой ячейки социума, например семьи, через нее осознает свое “я”. Именно в семье он получает первичные представления о жизни, а также, в случае с диаспорой, о традициях и особенностях своего народа, семья служит средством передачи национальных устоев и ценностей от одного поколения к другому, что особенно важно в чужеродной среде.

Второй, более широкий уровень – групповой, социально-психологический, когда происходит идентификация со значительной группой. Представления индивида о своем “я” “формируются как производные от осознания человеком своей причастности к определенной социальной группе”⁵. В этом случае у представителей диаспоры могут возникнуть трудности с самоидентификацией, так как, с одной стороны, они считают себя составным элементом народа, к которому принадлежат по рождению, с другой – общества и страны проживания.

³ Тощенко Ж. Т. Этнократия: история и современность. Социологические очерки. М., 2003, с. 174.

⁴ Гаджиев К. Национальная идентичность: концептуальный аспект // http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52

⁵ Садохин А. П. Этнология // <http://www.istmira.com/yetnologiya/1351--61-sushhnost-yetnicheskoj-identichnosti.html>

Этническая идентичность в диаспоре – сложное и многоуровневое явление, порождающее разные интерпретации. Ее изучение связано с трудностями социально-психологического характера, поскольку она лежит в основе формирования этнического сознания, а затем и самосознания групп диаспоры. По замечанию Г. Шеффера, “хотя на протяжении истории и были случаи, когда диаспоры создавались и существовали, четко не выработав и не проявив свою национальную идентичность, в то же время этот элемент должен присутствовать для того, чтобы подобные общности смогли развиваться и процветать”⁶. Особенно это актуально для традиционных, исторически сложившихся диаспор (армянской, еврейской, греческой), так как они веками были лишены национального государства, во многом потеряли связь с родиной, их расселение зачастую носило насильственный характер, им приходилось сталкиваться с различного рода трудностями в принимающих обществах. В неблагоприятных условиях было важно сохранить и передать потомкам те самые элементы, которые и образуют идентичность народа. Именно она, а также особое отношение к исторической родине помогло армянам преодолеть психологические травмы, возникшие в связи с эмиграцией и адаптацией в обществе, не всегда к ним благожелательном.

Именно идентичность является одним из факторов, определяющих поведение индивида или группы в его взаимоотношениях с внешним миром. «Понимаемая как специфически коллективный феномен, “идентичность” означает основополагающее и важное “тождество” членов группы или категории. Его можно понимать объективно (как тождество “в себе”) или субъективно (как пережитое, прочувствованное или воспринятое тождество). Такое тождество предсказуемо проявляется в солидарности, в одинаковых расположенностях и сознании, в коллективном действии»⁷. Особенно это важно в условиях диаспоры.

В научном сообществе существует точка зрения, согласно которой понятия “этническая идентичность” и “этничность” трактуются как однородные, то есть под этничностью подразумевается этническая идентичность. Такой подход характерен для американской научной мысли; его сторонники имеются и среди русских авторов. Из армянских ученых – приверженцев подобной точки зрения необходимо упомянуть А. Налчаджяна, уделяющего значительное внимание этническому самосознанию как системе, в которой этнос находит свое отражение⁸.

В последние десятилетия этничность изучается не столько с позиций биологии, с акцентом на физиологические свойства народов, сколько с позиций политологии и социологии. Феномен этничности наиболее часто пытаются объяснить сразу три научные парадигмы: примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Основополагающие принципы этих парадигм могут оказаться полезными при рассмотрении различных аспектов идентичности в диаспоре.

⁶ **Gabriel Sheffer.** *Diaspora Politics at Home Abroad.* Cambridge University Press, New York, 2003, p. 49.

⁷ **Брувейкер Р.** Этничность без групп. М., 2012, с. 76.

⁸ См. **Ա. Նալչաջյան**, Ազգային ինքնություն: Էթնոհոգեբանության և էթնոքաղաքագիտության դիրքերից, Եր., 2012, էջ 6-7:

Примордиализм, исторически первый из трех этих подходов, получил свое научное обоснование в середине XX века в трудах Э. Шилза, К. Гирца и П. Ван ден Берге.

Делая акцент на культуре, примордиализм интерпретирует этничность с точки зрения врожденной связи человека со своей этнической группой. Связь эта основана на кровном родстве, а также на общей для данной группы культурной специфике, психологических особенностях, языке, религии, традициях, передающихся через поколения и таким образом воспроизводящих себя. Сторонники примордиалистской парадигмы считают, что этническая идентичность дана человеку от рождения, основана на свойствах, доставшихся ему по наследству и практически не подвержена изменениям вне зависимости от социального окружения.

В диаспоре этническая идентичность проявляется в жестко фиксированных кровных и культурных связях, определяющих принадлежность индивида к той или иной этнической группе и общине; это константа, предопределенная от рождения, а не результат выбора. Сторонники данного подхода Ж. Тощенко и Т. Чаптыкова отмечали, что во многом именно единое этническое происхождение делает диаспору устойчивой к ассимиляции. Данная позиция и подчеркивает одну из наиболее значимых характеристик любой диаспоры – национальный признак. В то же время этого недостаточно для понимания такого сложного и многослойного феномена, как диаспора, поскольку не учитываются иные важные ее характеристики, например, особенности конкретного времени, конкретного региона обоснования, уровень сплоченности и, наконец, поведение и устремления каждого отдельного ее члена.

Примордиалистов часто критикуют за преувеличение фактора биологической, культурной, исторической и психологической детерминированности этнической идентичности, которая рассматривается как неизменная данность. Недостатки подобного понимания ярко проявляются именно в диаспоре, где игнорирование естественных угроз идентичности может привести к постепенной, а затем и полной ассимиляции.

Указанные слабости примордиалистской парадигмы пытаются преодолеть представители конструктивизма, сложившегося в конце XX века. К конструктивистам причисляются В. Тишков, М. Эсман и другие. В отличие от примордиалистов, они подчеркивают социальную природу этничности. Этническая идентичность не заложена в сознание группы изначально, а формируется, конструируется в результате ее существования и взаимодействия в социальной среде, то есть носит социальный, изменчивый, а не изначально установленный, жестко фиксированный характер.

Применяя принципы конструктивизма к исследованию диаспоры, можно прийти к выводу, что она представляет собой некий расплывчатый, аморфный организм, а связи между ее членами не являются постоянными и строго налаженными. То есть представители диаспоры вовсе не обязательно от рождения ощущают себя членами единого сообщества. Можно предположить, что первоначально группа, пребывавшая в аморфном состоянии, не является диаспорой в классическом понимании этого слова. Она может стать таковой, когда на

основе этнического сознания произойдет ее конструирование.

Если примордиалистский подход применим еще на стадии развития этнического сознания диаспоры, то постулаты конструктивизма проявляются на более высоком уровне – при формировании национальной идентичности, основанной на национальном самосознании. Таким образом, становление диаспоры тесно связано с проявлением этнической и национальной идентичности, базирующейся на сознании и самосознании конкретной группы.

По мнению Э. Смита, “национальная идентичность и нация являются сложными конструктами, состоящими из ряда взаимосвязанных компонентов – этнического, культурного, территориального, экономического и политико-правового”⁹. Все эти компоненты в разной степени подчеркивают и поддерживают чувство единства и солидарности как у представителей народа, так и у членов сообщества (в случае с диаспорой), подкрепляясь присущими им мифами, традициями и общей памятью.

С. Хантингтон отмечает, что “ощущение национальной идентичности, безусловно, может нарастать и ослабевать под влиянием внешней угрозы, а вот сущность этой идентичности подвержена колебаниям в значительно меньшей степени; она формируется гораздо медленнее, нежели отличительные особенности того или иного народа, складывается из многочисленных, зачастую конфликтующих между собой социальных, экономических и политических трендов”¹⁰. Социально-экономические и политические особенности или характеристики этнических общностей могут меняться, а этнические свойства, складывающиеся длительное время, отличаются большей стабильностью, преемственностью и постоянством, фиксируясь на уровне самосознания.

Значение национального самосознания особенно велико в жизни общин, образовавшихся в результате переселения части народа за пределы родины. “Подоснову данного явления, судя по всему, составляет тот реальный факт, что многие свойства той или иной группы людей, не играющие в условиях ее обычного этнического окружения роли отличительных признаков, после перемещения этой группы в новую этническую среду сразу же начинают выполнять этнодифференцирующую функцию”¹¹. В подобном случае к основным этническим свойствам коллектива добавляется также память об общем происхождении, единой исторической родине. Если в обычной среде общность происхождения воспринимается как нечто само собой разумеющееся и не играет значительной роли, то в условиях диаспоры значение этого фактора резко возрастает, становясь одним из отличительных признаков народа и входя в основу его самосознания. Осознание идентичности, в свою очередь, ведет к осознанию и защите политико-экономических интересов группы. Не случайно в Новое время общественно-правовая мысль лишенных государственности армян переживала небывалый подъем именно за пределами родины (Индия, Россия и т. д.). Подвергаясь гонениям со стороны иноземных правителей на родине, армянская

⁹ **Smith A.** National identity (Ethnonationalism in comparative perspective). University of Nevada Press, Reno, Nevada, 1991, p. 15.

¹⁰ **Хантингтон С.** Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004, с. 30.

¹¹ **Бромлей Ю. В.** Очерки теории этноса. М., 2012, с. 189.

интеллигенция развернула плодотворную деятельность за ее пределами.

Формирование национального самосознания имеет ключевое значение, так как во многом влияет на способность политического самоопределения, что служит отличительной чертой между нацией и этносом. Это обусловлено более высоким уровнем идентичности. При переходе на новый уровень этническое сознание трансформируется: возникает чувство национального единства и политического характера цели. “С образованием нации, как правило, постепенно сходит на нет местное этническое самосознание, заменяясь сознанием принадлежности к общенациональному целому”¹². При этом именно этнические факторы “осуществляют по отношению к нации формообразующую и структурообразующую функцию”¹³. Роль этнических элементов в формировании политических приоритетов ярко проявилась после распада Советского Союза, когда национальная идентичность приобрела в сознании народов первичное значение. “В период, когда рухнула прежняя государственность и соответственно советское гражданство, когда коренной ломке подверглись экономические интересы, самым радикальным образом изменились и модифицировались социальные приоритеты, культурные ориентиры и ценности. В этих условиях для многих людей национальная идентичность стала прибежищем, наиболее сильным аргументом для определения своего места и положения в обществе и мире”¹⁴.

Таким образом, национальное самосознание имеет важное, если не решающее значение при формировании диаспоры, так как именно оно побуждает к защите общенациональных интересов. Даже пассивная в общественной жизни часть диаспоры может быть использована в результате целенаправленной деятельности.

Одна из важнейших функций элиты – “конструирование” диаспоры из разобщенной, лишенной непосредственного взаимодействия массы. Выявление и мобилизация ресурсов диаспоры важно не только для защиты ее повседневных интересов, но и в критических ситуациях, затрагивающих интересы народа в целом. Так было, например, во время Карабахского движения и землетрясения, когда армянство всего мира проявило редкую сплоченность. В первом случае на первый план вышла национальная идентичность армянского народа, во втором – этническая. Патриотические чувства проснулись даже у тех армян в разных странах, которые были отчуждены от исторической родины.

Конструирование идентичности в диаспоре происходит следующим образом: во-первых, выделяется основная идентичность, в той или иной степени присущая всем представителям общины. Она формируется в процессе социализации индивидов и дополняется особенностями культурного, социального характера, свойственными стране проживания. В результате получается сложный конструкт, сочетающий в себе как элементы идентичности страны исхода, так и приобретенные в новой стране. Причем первый компонент представляет собой основу, сохраняющую этническую идентичность.

¹² Налчаджян А. А. Этногенез и ассимиляция (психологические аспекты). Ер.–М., 2003, с. 44.

¹³ Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 67–68.

¹⁴ Тощенко Ж. Т. Указ. соч., с. 411.

Наглядный пример являются собой армянские общины, уклад жизни которых различается в зависимости от культуры и религии принимающего общества и истории конкретной общины. Налицо разница менталитета и уровня идентичности между, например, армянскими общинами Ближнего Востока и других регионов. В армянских общинах мусульманских государств религиозный компонент занимает ключевое место, что выражается в более высоком сохранении идентичности и традиционного национального уклада. То есть религиозная принадлежность становится наиболее важным этническим признаком; он подкрепляется активной деятельностью церкви. При этом армянские общины вовлечены в общественно-политическую жизнь страны пребывания и кое-где пользуются некоторыми преимуществами.

Рассматривая диаспору сквозь призму конструктивистского подхода, можно заметить, что для поддержания в ней национальной идентичности жизненно важен определенный уровень организованности.

Третьей концепцией этничности является инструментализм. Здесь акцент ставится не на компонентах, лежащих в основе этничности, а на специфических функциях, выполняемых этносом. «Выясняя, каким образом этносы и этничность выполняют потребности индивида или группы, осуществляют их цели и интересы, инструментализм не интересуется вопросом, есть ли какая-то объективная основа существования этноса. Инструментализм исходит из положения: раз этносы и этничность существуют, значит, они служат определенным целям и конкретным интересам человека, облегчая его жизнь в обществе»¹⁵. То есть основой этнической общности служат интересы всех ее членов, а для достижения коллективных целей необходимо сохранить этническую идентичность. Среди интересов общины особо выделяются политические интересы.

Таким образом, принципиальный пункт инструменталистской концепции – это интересы, на основе которых формируется группа, а этнические, культурно-психологические характеристики являются лишь средством, инструментом их достижения. То есть определенная этническая группа воспринимает себя в этом качестве не потому, что ее члены связаны между собой кровными, психологическими свойствами, а потому, что это необходимо для реализации их экономических, политических и иных потребностей, как если бы все представители данной общности принадлежали к одной группе интересов. Применительно к диаспоре можно сказать, что базовые элементы этнической идентичности остаются неизменными длительное время, но некоторые элементы меняются в зависимости от обстановки, в которой данная группа существует.

К инструменталистской интерпретации близок и нарративный подход к идентичности, уделяющий особое внимание «контекстуальному процессу взаимодействия, образующим фактором которого является язык. Идентичность понимается как нарратив, история, рассказываемая о себе в процессе жизни... Метафора нарратива позволяет учесть процессуальный, контекстуальный, культурный (языковой) аспекты идентичности, превзойти ограниченные представления структурализма об идентичности как совокупности личностных черт и ролей»¹⁶.

¹⁵ Елишев С. Основы национальной политики // <http://suzhdenia.ruspole.info/node/1188>

¹⁶ «Нарративный подход к исследованию идентичности» // <http://personalita.ru/185.html>

В современную эпоху инструментализм нашел применение в исследовании диаспор, так как постулаты данной парадигмы четко проявляются у представителей различных этнических общин. Так, известно, что инструментализм уделяет особое внимание функциям этнической группы. Наиболее значимой функцией армянских общин в разных странах является лоббирование их интересов, а также содействие решению общенациональных проблем. Деятельность групп давления и иных организаций, посредством которых осуществляется политическая функция диаспоры, направляется и регулируется элитой, которая неизбежно появляется в общинах. Важную роль в их деятельности играет миф об исторической родине и стремление, передаваемое поколениям, вернуться туда. Подобные мифы, равно как общая историческая память и общие цели, сплачивают разобщенные части народа в период острых кризисов.

В инструменталистском подходе к проблемам этничности заметны некоторые недостатки. В частности, не всегда фундаментом объединения этнической группы служит рациональный интерес и активная деятельность политических лидеров. Нельзя забывать и о таких факторах, как эмоциональное восприятие диаспорой той или иной ситуации. Именно высшие идеалы, патриотизм и долг перед народом и исторической родиной побудил армян диаспоры рисковать благополучием и даже жертвовать собой, когда события в Нагорном Карабахе приняли драматический оборот. У многих армян зарубежья, которые прежде мало интересовались исторической родиной, пробудились патриотические чувства, желание помочь ей.

Исследуя феномен идентичности диаспоры, нельзя опираться лишь на одну из трех означенных выше концепций. Применяя методы и принципы различных направлений, мы добьемся гораздо более весомых результатов, ведь и сами эти направления не однородны. Примордиалистская парадигма позволяет выявить влияние культурно-психологических факторов на сохранение этнической идентичности у представителей диаспоры. Особенно это касается начальной стадии ее формирования. Конструктивистский же подход помогает определить степень влияния среды на различные трансформации идентичности, неизбежно происходящие в диаспоре. А рассмотрение этих процессов с точки зрения инструментализма выявляет особенности диаспоры и конкретных ее общин как особого социального конструкта, их функции в конкретной социальной среде. Инструменталистский подход применим уже на стадии зрелой диаспоры, поскольку только достаточно сформировавшаяся община способна защищать свои политические интересы.

Использование методов всех трех направлений при изучении диаспоры способствует всестороннему пониманию различных нюансов ее становления и развития. Лишь комплексное их применение помогает постичь, как формируется и развивается идентичность в диаспоре, в частности в армянской.

Естественно, каждый этнос обладает сознанием и идентичностью, основывающейся на особых его свойствах. Сознание перерастает в самосознание, и на основе этноса формируется нация. При этом акцент ставится не только и не столько на эмоциональном восприятии своих отличительных признаков – язык, вера и культура, – а на политико-правовой сфере: группа осознает и отстаивает

свое право на существование в качестве отдельной политико-правовой единицы. Именно стремление к политико-правовому самоопределению является характерной чертой любой нации, основным признаком ее отличия от этноса. “Что касается ценностей раннего этнического, а потом и национального самосознания, то они развиваются уже у членов таких первичных социальных общностей, как род, племя, благодаря кровнородственным связям, совместному ведению хозяйства, общей территории, культуры, единому языку. Со временем чувство принадлежности к конкретному этносу, понимание важности для человека быть сопричастным к общим делам и судьбе своего родного этноса приобретает более широкий и осознанный характер”¹⁷.

Этническая идентичность – это в значительной степени чувственно-психологическое восприятие группой своей роли и места, а национальная идентичность, подкрепленная национальным самосознанием, представляет собой понятие чувственно-рациональное. Группа, наделенная самосознанием, нацелена на реализацию практических задач политического характера, что подкреплено соответствующим уровнем институционализации. “Общности, обладающие самосознанием, могут иметь собственную внутреннюю организацию, то есть специальные институты, формы контроля, образцы деятельности”¹⁸. Другими словами, они находятся на более сложном уровне развития.

Национальное самосознание не противостоит национальной идентичности, наоборот, служит для нее необходимой основой. По своим сущностным характеристикам этническая идентичность может быть отождествлена с этничностью, так как обе основаны на общем происхождении, культуре и особом самосознании.

Таким образом, диаспора – это социальный организм, принадлежность к которому определяется, с одной стороны, этническим происхождением и врожденными характеристиками, с другой – добровольным выбором отдельной личности. При этом этническая идентичность представителей диаспоры зависит от среды проживания и претерпевает с течением времени некоторые изменения. Она направляется и регулируется организациями диаспоры, появившимися в ходе ее институционализации, в целях защиты локальных и глобальных интересов своего народа.

Ключевые слова: этническая идентичность, диаспора, национальное самосознание, историческая родина, страна проживания

ՄՏԵԼԼԱ ՋԱՆԳՈՉՅԱՆ – Էթնիկական ինքնությունը որպես սփյուռքի ձևավորման և պահպանման գործոն – Հոդվածում անդրադարձ է կատարվում արդիական մի խնդրի՝ էթնիկական ինքնության ձևավորմանը և դրա դրսևորմանը սփյուռքի համայնքներում: Պարզաբանվում է հասարակական գիտակցության հետ ինքնության հարաբերակցության հարցը: Գիտական տարբեր հարացույցների դրույթների օգնությամբ բացահայտվում են էթնիկա-

¹⁷ «Вера, этнос, нация. Религиозный компонент этнического сознания», с. 12

¹⁸ Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 28

կան ինքնությունը պարզաբանող առանձնահատկությունները սփյուռքի հասարակական-քաղաքական խնդիրների լուծման գործում:

Բանալի բառեր – էթնիկական ինքնություն, սփյուռք, ազգային ինքնագիտակցություն, պատմական հայրենիք, բնակության երկիր

STELLA JANGOZYAN – *Ethnic Identity as a Factor of Diaspora Formation and Preservation.* – The article deals with the topical problem of formation of ethnic identity and its manifestation in the communities of Diaspora. The issue of correlation of identity and social consciousness is explained. Distinctive features explaining ethnic identity in the process of social-political problem solving in Diaspora are disclosed by using the propositions of different paradigms.

Key words – *ethnic identity, Diaspora, national consciousness, historical homeland, land of abode*